

НЕОБХОДИМЫЙ ГОЛОС

И. В. Киреевский. «Критика и эстетика. (История эстетики в памятниках и документах)». Издательство «Искусство». М. 1979.

«...ТАМ, где двадцатитрехлетний критик мог написать столь занимательное, столь красноречивое Обозрение словесности, там есть словесность — и время зрелости оной уже недалеко» — так высоко оценил Пушкин одну из статей своего современника, русского критика И. В. Киреевского. А вот мнение Герцена: «Статьи Ив. Киреевского удивительны, они предупредили современное направление в самой Европе, — какая здоровая, сильная голова, какой талант, слог...»

...Много воды утекло с тех пор, как были написаны эти строки, пожелтели листы на сочинениях и более близких к нам хронологически писателей. Не стал ли и Иван Киреевский еще одним уважаемым, но, увы, устаревшим памятником далекого прошлого? В самом деле, что может почерпнуть современный читатель в статьях критика о «Русских альманахах на 1832 год» или, скажем, из рассуждений «О русских писательницах», «Обозрений» русской словесности за 1829, 1831 годы?..

Оказывается, очень многое. Открываем недавно вышедший сборник работ И. Киреевского «Критика и эстетика».

Вчитываясь в непривычный слог, привыкая к высокому штилю сравнений, улыбаясь парадоксам и остротам, обнаруживаешь неожиданное: многие слова Киреевского написаны словно вчера, размышления поражают глубиной, и если предлагаемые им ответы не всегда могут удовлетворить, голос его, используя собственный образ Киреевского, не окажется лишним в составлении «общего мнения» по многим важным вопросам культуры.

Не будем касаться эволюции философских и эстетических взглядов И. Киреевского — содержательная вводная статья составителя сборника и автора примечаний (Ю. Манна) дает о ней достаточно полное представление. Покажем лишь на нескольких примерах, что оригинальный мыслитель и крупный русский критик первой половины XIX века в постановке проблем порой обгонял свое время, оставив немало идей, плодотворных и для нынешнего критика, эстетика, историка литературы, философа.

Это отчетливо проявляется в характере обсуждаемых И. Киреевским проблем. Соотношение искусства и действительности, народность искусства, национальное и интернациональное, роль нравственных идей, художественность — по этим и многим другим вопросам И. Киреевский сказал нечто, что и сейчас представляется и свежим, и тонким, а часто и верным по существу.

Главным в понимании искусства для Киреевского было осознание его общественной роли, его значения в развитии общественного самосознания.

Не удивительно, что основными критериями оценки искусства у Киреевского оказываются такие понятия, как «жизненность», «правда жизни», «народность», и их производные. Конечно, эти понятия мы сегодня трактуем во многом иначе, полнее, глубже. И все же ввести их в эстетический «кодекс», применить к анализу крупнейших поэтов своего времени — Пушкина, Баратынского, Жуковского, Языкова, — показать их уместность и необходимость для такого анализа — уже в одном этом была немалая заслуга И. Киреевского.

Критик судил об искусстве по максимально высокой мерке. В поэте видел он «проводника народного самопознания». И с точки зрения этого требования даже «чистая» художественность (отделка, форма, совершенство) представлялась ему делом второстепенным. Иногда оно, говорит критик о «совершенстве», «как маска на скелете, только прикрывает внутреннюю безжизненность».

Не узким «изоляционистом» предстает И. Киреевский из своих статей о просвещении и образовании в России, но европейски образованным и мыслящим патриотом, который, не закрывая двери просвещению европейскому, хотел бы видеть в развитии все богатые задатки своего народа. «Можно ли без сумасшествия думать, что когда-нибудь какую-нибудь силою, — писал И. Киреевский «В ответ А. С. Хомякову», — истребится в России память всего того, что она получила от Европы в продолжение двухсот лет?.. Еще менее можно думать, что 1000-летие русское может совершенно уничтожиться от влияния нового европейского».

Об ошибках, заблуждениях, иллюзиях Киреевского нашей критикой сказано немало. Однако все это нередко заслоняет от нас те «рациональные зерна» наблюдений, выводов, замет, которые содержатся в его сочинениях, представляя несомненный интерес для современного читателя.

В. ЛУКЬЯНОВ,
кандидат философских наук